

Я был готов к тому, что игра не сработает, но все было в порядке.

Чувство возвращения в Хэдшот было настолько правильным, что я почти не был готов стоять точно там же, где я был до этого, когда у сервера впервые возникли проблемы. Я был в гараже. Моя рука лежала на дверной ручке. Мое сердце замерло в груди.

Если Выжившие, которые использовали этот особняк как свою штаб-квартиру, были здесь, они, вероятно, захотят использовать свой Хаммер довольно скоро. Я не видел причин, почему бы им этого не сделать, хотя понятия не имел, что такое жизнь на стороне Выживших. Возможно, им нужно было провести исследования или починить свое оружие.

Я мог либо спрятаться здесь, либо попытаться проникнуть в особняк и спрятаться внутри. В гараже была куча стеллажей, но если бы кто-то вошел туда с фонариком и унцией решимости, меня бы сразу заметили.

У меня все еще были очки здоровья. Кажется этого должно мне хватить, примерно на полчаса до того, как начнется голод? Может минут на сорок пять?

Ну ладно, сказал я себе, взявшись за дверную ручку и повернув ее так тихо, как только мог. Лучше сделать это быстро.

“Поздравляю! Вы получили навык “Дверная ручка”!

Отлично. Если есть награда для Зомби, наиболее способного открывать двери, я уж точно должен теперь был получить ее. Я научился этому проклятому навыку уже три раза....

Я думал, что в соседней комнате будет темно, так как электричество все еще было выключено, но я совершенно недооценил, сколько окон было в таком особняке, как этот. Когда я заглянул внутрь, то заметил что вся дальняя стена была обращена на запад и полностью сделана из листового стекла. В комнату лился солнечный свет, и когда солнце будет садиться чуть больше чем через час, вся комната станет красной, как кровь.

Я облизнул губы. Если здесь все еще были Выжившие, возможно, я мог бы сделать это немного раньше, а не позже...

Прежде чем что либо сделать, я должен был поспешить и проверить комнаты. Я не знал, были ли правила выхода для Выживших такими же, как мои, и, как бы сладко это ни было, если бы я нашел их дремлющими в своих кроватях, как маленькие сонные закуски, ожидающие меня, реальная проблема заключалась в том, что сервер только что включился. Разве "Deer Dive studios" не упоминала раньше, что они постараются сделать так, чтобы никто не умер из-за проблем с серверами?

Лучший способ проследить за этим, это убрать все "фигуры" с доски, независимо от правил. Я не думаю, что сам стоял перед гаражом в течение тех двух минут, когда сервер уже был включен, и до того как я вошел в систему, что означало, что и Выживших тоже здесь не должно быть пока они не войдут обратно.

Я был прав. По крайней мере, тот факт, что каждая комната, которую я проверил в этом огромном месте, оказалась пустой. Это будет проблемой, потому что они могут войти в систему в любое время и мгновенно увидеть меня. У меня по коже побежали мурашки при мысли о том, что тяжеловооруженные Выжившие появятся в тот момент, когда я повернусь спиной, и я обнаружил, что оглядываюсь назад больше, чем мне хотелось бы. Паранойя сводила меня с ума, а я всего лишь осматривал комнаты в течении этих десяти минут....

Теперь, когда я был внутри, что мне делать?

Как бы то ни было, мне следует как можно ближе быть к тени. До сих пор я был осторожен, чтобы не вышибить ни одну из дверей или не позволить моему грязному, окровавленному и покрытому пеплом телу оцарапать чистые стены особняка. Меньше всего на свете, мне хотелось выдать себя таким образом.

Я должен быть осторожен, но это может быть мой единственный шанс проникнуть в место, которое Выжившие считали относительно безопасным. Это напомнило мне о радио, или о “кирпиче”, или как бы его не называли. Я снял рюкзак и, хотя у меня была только одна рука, сумел расстегнуть молнию со второй попытки. Радио все еще было там, и тусклое голубое свечение его подсвеченного экрана сказало мне, что оно было активно еще до того, как я достал его, чтобы рассмотреть поближе.

Как только я ухватился за него, я нетерпеливо поднял его, чтобы посмотреть, что они там говорят. Если бы я мог узнать их планы, пока я был в игре, у меня было бы невероятное преимущество.

“Hfrhtejs: dHri это dsoO0sjg nzbe ejN оээ fNlrfhn rbn0 p p ЕФД ХГГ”

“Ghdfmre: фонд oiііhgn gshs cvBB оригинального Olkјре55dh ч dtтЕ”

“JJutре: Ewwwp 9sa инструкция по omnee”

Ну конечно... когда я смог прочитать их чат, я был вне игры. Внутри Хэдшот, я все еще был связан правилами игры, которые управляли моим персонажем, одним из которых было то, что я не мог понять Выживших.

Итак, что же мне оставалось? Я разочарованно пожал плечами. Я всегда мог выйти из системы и посмотреть, что они говорят через то странное приложение на моем телефоне, но какая разница сейчас? Я не думал, что Вечные, так как казалось, что именно так они себя называли, были теми же самыми парнями, которые владели особняком, через который я в настоящее время пробирался. Я не видел их в тех разгрузках, и это был единственный ключ, который я имел о людях, связанных с той рыжей женщиной.

Это, и у них были эти штуки, которые позволяли им говорить друг с другом. Однако в мире, изобилующем запасными частями, я не мог себе представить, что радиоприемники и рации были настолько редки, особенно сейчас. Мы были всего лишь пару дней в игре, и я знал, что теперь должен был готовиться увидеть более странное и более сложное оборудование среди моих противников.

Полагаю, я был Комбинатором задолго до того, как выбрал этот архетип. Мне всегда нравились “плащ и кинжал”, псиопы, которые, должно быть, были причиной того, что этот стиль игры так привлекал меня. Я не мог остановить Выживших, которые называли это место своим домом, но это не означало, что я должен был просто спустить их с крючка, ничего не делая.

Прежде чем я сделал что-либо, я хотел проверить спальни более тщательно. Я шел так медленно, как только осмеливался, решив не спешить и ничего не пропустить, хотя чувствовал, что мои очки здоровья просто “кричат” мне идти немного быстрее.

Я попытался успокоить нервы. Очки здоровья уходили, но если эти Выжившие были достаточно умны, чтобы оставить ловушки вокруг, я чувствовал бы себя полным дураком, если бы наткнулся на одну из них и был убит, пока они даже не вошли в игру.

Я не нашел ничего полезного. Спускаясь по лестнице, я старался не проходить под тяжелой хрустальной люстрой, висевшей в главном зале. Я не видел никаких растяжек или ловушек, но и не видел причин рисковать.

Я знал, что искать, и это означало, что я должен найти столовую. Я прошелся по первому этажу, пройдя через просторную гостиную, затем еще одну гостиную и кухню, за которые умер бы любой шеф-повар в мире. Я проверил шкафы и обнаружил, что они почти пусты. Какая бы еда там ни была, она уже была открыта, и мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не уничтожить ее. Я знал, что это было как-то мелко, и может запросто выдать меня.

Кроме того, у меня были планы на этих парней, которые не предполагали, что они получат шанс съесть еще один ужин, по крайней мере, не на этой неделе...

Я выглянул в окно и увидел, что они вытащили холодильник на роскошный задний двор. Он стоял на боку, как выброшенный на берег кит, сверкая в лучах заходящего солнца. Может быть, им не понравилось, как он стал пахнуть, когда начал размораживаться и еда испортилась. Мысль об этом доставляла мне бесконечное удовольствие. Мысль о том, что эти Выжившие богатеи не хотят иметь дело с вонью испортившейся пищи и бесполезным холодильником, заставила меня подавить смех.

Только представьте, если бы им пришлось играть как Зомби! Что тогда? То, с чем мне пришлось иметь дело за последние несколько дней, хрень, которую мне пришлось перелопатить, грязь, через которую мне пришлось проползти, крыса, которую я должен был съесть, просто чтобы остаться в живых еще ненадолго...

Я не думаю, что они смогли бы это сделать. Ни за что.

Я полагаю, был шанс, что я подходил к игре в этой фракции, так же, как они подходили к своей. Только потому, что у них было двадцать штук долларов, чтобы купить себе путь к фракции Выживших, не делало их идиотами, и недооценка их была чертовски хорошим способом получить пулю в голову. Мне нужно было узнать своего врага, а не просто предполагать, что я уже знаю.

Я вышел из кухни. В то время как наверху я нашел большое разнообразие гостиных, туалетных комнат, ванных комнат и спален, здесь все было немного проще. Комнат было не так уж много. Они были просто больше, чем весь мой дом.

Например, столовая. Когда я, наконец, наткнулся на нее, мне пришлось сделать шаг назад в ужасе от излишества, которое я видел перед собой. Быстрый подсчет показал, что вокруг длинного стола было сорок стульев, которые выглядели так, как будто были сделаны из твердого дуба по крайней мере столетие назад. Кому нужно столько места, чтобы поесть?

Я не мог даже представить себе сорок человек, с которыми я хотел бы преломить хлеб. Если бы на меня надавили, я, вероятно, смог бы назвать четыре человека, и все.

Я напомнил себе, что мне нужно быть осторожным, пока я проходил через кухню, а затем в большую комнату. Она была огромна, и на дальней стене висел массивный телевизор. Конечно, энергии по-прежнему не было, но солнце все еще светило достаточно ярко, чтобы я мог видеть все вокруг. Здесь была целая куча других комнат, обставленных сокровищами и произведениями искусства, которые, вероятно, имели бы большую ценность, если бы мир фактически не скатился в тартарары.

Но тут не было ничего полезного. По крайней мере, не из того, что я искал.

Мне нужна была веревка. Сойдет даже несколько отрезков бельевой веревки или клубок бечевки. Что-то вроде этого не было бы слишком трудно найти почти в каждом доме, в котором я когда-либо был, но в такой высококлассной резиденции, как эта, я начинал думать, что мне может не повезти.

Эти люди не занимались физическим трудом или черной работой. Они не меняли свои собственные лампочки, вот почему я не видел лестницы в гараже. Они не стирали сами, поэтому мне еще не представилось шанса наткнуться на стиральную машину. Они даже не растили своих собственных детей, по крайней мере, здесь.

Вещи в их мире не шли наперекосяк, а если и шли, то кто-то исправлял их прежде, чем они успевали заметить.

Конечно!

Будучи Комбинатором, я позволял своему мозгу забежать слишком вперед. У этих ребят должны были быть садовники, домработницы и няни. Если бы мне понадобилось что-то из того, что я искал, я должен был бы найти, где они жили. И это не могло быть далеко от того места, где я сейчас был. Такие люди, как владельцы этого особняка, не хотели бы застрять в ожидании своего шеф-повара, если бы тот попал в пробку на пути к ним. Все их подчиненные будут жить здесь, в двух шагах отсюда.

Я снова посмотрел в окно. Я был уверен, что где-то там есть бассейн и, вероятно, хорошо скрытый сарай, в котором будут храниться припасы. Газонокосилки садовника и остальное его оборудование должны были где-то храниться, и я не думал, что это все будет на виду. Люди не платят за миллион долларов за отличный вид, а затем рискуют тем, что им придется увидеть мусор, оставленный нанятым помощником, и необходимый для поддержания работы всего особняка.

Но домработницы должны были где-то жить, и я не думал, что это будет снаружи. Прежде чем я рискнул выйти из дома в неизвестность, я решил проверить его еще раз. На этот раз я последовал своим инстинктам и проигнорировал всю роскошь дома.

Наконец, я нашел невзрачную дверь позади гаража. Ее легко было упустить из виду. У нее даже не было дверной ручки, только маленькая защелка, которая падала вровень с косяком, пока вы не нащупывали ее пальцем. Я был именно тем, кто знал как это сделать, и я открыл дверь, понял, что нашел место, которое явно предназначалось для obsługi особняка.

Чистящие средства. Пылесосы, полотенца, швабры и ведра. Все это было здесь. Все, что мне было нужно.

Конечно же, там было пять или шесть больших, толстых витков удлинителей.

Я думаю, когда вы отвечаете за поддержание такого большого дома в чистоте, было трудно пылесосить без кабеля питания в несколько десятков метров...

Прежде чем я слишком разволновался, я должен был проверить, что это сработает. Я размотал часть шнура и попытался завязать его простым узлом. Ничего особенного, просто что-то надежное. Это было намного, намного труднее, чем я думал, будучи с одной рукой, но после нескольких попыток я начал импровизировать и теперь держал один конец шнура в зубах. Они разорвали пластик, покрывающий провода, но я все равно не планировал использовать их по назначению.

“Поздравляю! Вы узнали навык (Узел)!”

Отлично. Я схватил четыре катушки, просунул в них свой обрубок руки без кисти, а затем согнул локоть так, чтобы они свисали с моего предплечья. Убедившись, что все зафиксировано, я порылся в одной из коробок, пока не нашел контейнер с мылом для мытья посуды. Он был достаточно мал для меня, чтобы его было легко нести, тем более, что я не полностью доверял своей руке делать что-либо, что требовало какой-либо ловкости обращения.

Затем я пошел в том направлении, откуда пришел. Было уже “6:14”. Я знал, что должен спешить. Я меньше беспокоился о том, чтобы не шуметь, но что-то все же заставляло меня быть скрытным, когда я мчался обратно через большие комнаты вверх по лестнице.

Я не был уверен, что они вышли из системы в спальнях, но это имело смысл. В конце концов, они были геймерами. Будь то компьютер или ручка и бумага, это было именно то что было у нас в крови, ведь истории начинаются когда мы просыпаемся и заканчиваются, когда мы ложимся спать. В каком-то смысле, это было даже поэтично. Я полагался на эту памятную романтику ролевых игр, чтобы планировать свои действия, и я думал, что, поскольку это были, скорее всего, старые геймеры, я был на правильном пути.

Итак, я открыл каждую дверь спальни. Я облил внутреннюю ручку жидкостью для мытья посуды, прежде чем выйти из комнаты и закрыть ее. Закончив с этим, я размотал удлинители и пересек коридор, связывая дверные ручки вместе. Я был рад, что Хэдшот, казалось, дал мне даже больше свободы и позволил узлам получиться с первого раза, хотя это было, вероятно, потому, что мой архетип стал адаптироваться.

Как бы то ни было, я чувствовал себя все более и более уверенно, когда опустился на четвереньки и проползла под паутиной, которую сделал в коридоре, чтобы закрепить дверные ручки друг с другом. Это не будет держаться вечно, но и не важно. Мыло не даст им нормально ухватиться за ручку, и удлинители, прикрепленные к противоположным дверным ручкам, будем надеяться, не дадут им достаточного момента для того чтобы открыть дверь силой.

Я не хотел запирасть их навсегда. Просто достаточно долго...

Я спустился вниз, удивляясь тому, что ни одна из ступенек не скрипнула под моим весом. Даже я мог сказать, что ковры были очень пышными под моими ногами, и теперь, когда я подумал, что, возможно, у меня было несколько минут для себя, прежде чем мне придется беспокоиться о том, что меня снова окружают Выжившие, которые заходили в игру. Я позволил себе рассердиться на то, как игра позволила им исчезнуть выходя из игры, и в то же время заставляла меня искать укрытие, чтобы я мог выйти и пойти на работу.

Это было нечестно. Совсем. Было уже достаточно того, что Зомби начинали игру будучи слабыми, без какого-либо реального оружия или навыка. Так еще, когда мы выходили из системы, мы были легкой добычей. Как же можно было считать нормальным то, что эти ребята могли просто забежать в дом, запереть за собой дверь и выйти в относительной безопасности?

Я старался не позволять этому слишком сильно меня задевать, но моя кровь все равно вскипела. Это был тот же самый гнев, который я испытал на автостраде во время битвы. Я прожил всю свою жизнь, наблюдая, как эти ребята используют преимущество, которое жизнь дала им, чтобы еще больше оставить меня позади. Меня бесило, что то же самое происходило и в игре, но вместо того, чтобы позволить моему разочарованию взять верх надо мной, я разбил его вдребезги.

Сейчас эти эмоции мне не помогут. Мне нужно быть быстрым и спокойным. Я уже чувствовал, что провел здесь слишком много времени, и каждую секунду которую я потрачу на гнев, я могу не досчитать, когда буду приводить мой план в жизнь.

Вновь проходя мимо больших окон, которые были повернуты к закату, я не мог не взглянуть в ту сторону. Все особняки были расположены на таких широких участках земли, что у вас на самом деле даже не было соседей, что означало, что мне не нужно было беспокоиться о том, что меня заметят из окон. Люди, которые действительно владели этим домом, явно хотели уединения и шли на многое, чтобы заполучить его. Наверное, меня не должно было шокировать то, что, как бы я ни старался разглядеть пейзаж перед домом, хитроумные приемы ландшафтного дизайна мешали мне увидеть все, что находится по обе стороны от этого дома.

Я пошел на кухню и включил все горелки на плите до максимума.

“Поздравляю! Вы узнали навик (Ручка)!”

Ура...! Я не мог удержаться от смеха. Поворот ручки кажется такой простой вещью, но если игра даже поздравляла меня с тем, что я научился держать что-то и вращать это, я, вероятно, скоро буду ослеплен кучей новой сообщений. Это точно не предвещало ничего хорошего из-за того, что я должен был сделать дальше.

Хотя я был рад, что мне удалось побывать здесь, все таки это было такое огромное пространство. Не было никаких сомнений, что это было самое большое место, в котором я когда-либо был, которое “притворялось” называя себя домом. У меня займет некоторое время, чтобы заполнить это место достаточным количеством горячего газа, чтобы взорвать тут все.

И это было нормально. Я уже нашел все что мне нужно в гараже. Выжившие, очевидно, потратили немало своего времени на запас бензина. Они были методичны в этом отношении, и когда я вернулся в гараж и попытался открыть один из контейнеров, я был раздражен игрой, которая бросила в меня ожидаемое сообщение:

“К сожалению, крышка с защитой от детей сорвала ваши попытки открыть этот контейнер”.

Хотя это было не удивительно, я не мог не закатить глаза. После всего, через что я прошел, игра была очень откровенной, называя меня идиотом. Я знал шестилетних детей, которые могли открыть одну из этих крышек, но это было явно за пределами моих нынешних возможностей.

Однако я не поставил пластиковый контейнер на пол. Вместо этого я принес его в гостиную, поставил его там на пол и пошел за другим. И еще одним. У меня была только одна рука, чтобы носить их, и поэтому я брал их по одному. Я принес немного наверх, и когда около двадцати из них были расставлены по всему дому, я сплел свои пальцы в форму, которой я до этого проткнул Лори, и и вонзил их в тонкую пластиковую оболочку канистры.

Бензин начал выливаться, и попал на меня и залил весь ковер. Запах бензина обжег мне нос, и я почувствовал желание чихнуть пару раз. Это должно быть ошибка. Зомби не чихают...

Разработчикам лучше будет заняться этим багом, потому что такой незначительный недостаток, как моя носовая полость, внезапно раздражался чем-то что не должно было его касаться, было признаком гораздо больших проблем в системе.

Может быть, когда я выйду из системы, я сделаю то, что всегда делал в Бета-версии. Тогда еще был способ отмечать ошибки в игре, пока мы все еще были в системе и глядели на ошибку в Игровой реальности. Сейчас же я заметил, что они лишили меня этой способности, но я все же мог связаться с ними когда выйду.

Я все еще могу помочь им избавиться от ошибок...

Я разорвал все остальные контейнеры один за другим. Мне даже не помешала никакая защита от детей.

Когда я закончил, я пробирался через особняк, который был по шиколотку в бензине в некоторых местах. Я уже перерыл все ящики, так что знал, что спички есть где угодно, но у меня уже был план на этот счет. В Хаммере наверняка найдется зажигалка. Все, что мне было нужно, это тряпка или бумага для розжига, и у меня будет свой собственный маленький ад.

Конечно, мне самому следует не запечься до хрустящей корочки...

Я вернулся к Хаммеру и открыл дверь. Они не заперли ее, хотя я полагаю, что это было понятно. В конце концов, они были в их собственном гараже. Я забрался на переднее сиденье и ткнул большим пальцем в кнопку прикуривателя. Она вжалась, и я надеялся, что это хороший знак.

“Поздравляю! Вы получили навык (Кнопка)!”

Отлично, подумал я про себя. Со всеми этими новыми способностями, я действительно

теперь сила, с которой нужно было считаться. Теперь я смогу использовать довольно много приспособлений...

Но сейчас моя ехидность или сарказм не имели значения. Сколько времени занимает чтобы прикуриватель был готов? Я ждал двадцать секунд, потом тридцать. Пока я ждал, я случайно взглянул на свои очки здоровья и увидел, что они уже сократились до трех. Были все шансы, что все это закончится очень плохо, и я чувствовал, что в игре всегда присутствовал стресс, в который она загоняла нас. Нужно было не только остаться в живых, но и не позволить себе отойти слишком далеко от своего врага, так как только они были главным источником пищи, который имели значение.

Прикуриватель не работал. Я снова нажал его и подождал уж две минуты на этот раз, но когда я вытащил ее, все, что я увидел, было каменно-холодным металлом на конце, вместо светящихся красных катушек, на которые я надеялся.

Вот хрень.

У меня не было машины. Я не был механиком. Я полагаю, что все зарядные устройства, которые были у автомобилей для различных устройств в эти дни, убили идею о том, что порты прикуривателя всегда подключены к батарее. Слишком легко было разрядить ее таким образом, только чтобы ваш iPhone мог получить достаточно подзарядки...

И что теперь делать? Я был так уверен, что это сработает, что на самом деле не думал о запасном плане, но теперь, когда я должен был это сделать, я наткнулся на кирпичную стену, и у меня не было никаких идей. Я не собирался паниковать, но чувствовал, что если бы у меня было сердцебиение, оно бы участилось. У меня не оставалось так уж много времени чтобы принять решение...

Может быть, мне стоит просто отказаться от всего этого. Чтобы быть умным в этой игре, безусловно, нужна была неосязаемая способность знать, когда следовало отказаться от плана и скрыться пока еще не поздно, не так ли?

Я сжал одну руку в кулак и ударил ею по приборной панели. Если бы у меня были мои собственные способности, те скудные, которыми я обладал в моем реальном мире в пригороде Лос-Анджелеса, это все было бы легко.

Во всяком случае, может теперь я могу сделать это. Я перевел взгляд на все те кнопки на приборной панели. Я могу использовать их сейчас, ведь так? Но от них не будет никакой пользы. У меня не было ключей, чтобы запустить машину, хотя я не думаю что если бы я вставил и повернул зажигание, то это было бы вариантом. Я и представить себе не мог, что мне позволят водить машину.

Я пожал плечами. У меня все равно не было ключей, а это означало, что я не мог даже послушать радио. На секунду я задумался. А вдруг кто-то из Выживших уже вернулся в игру, но потом отбросил эту мысль. Какая разница? То радио которое было у меня, было достаточным доказательством того, что я не мог использовать их технологию.

“Радио АМ. Радио FM. Спутник. Уровень заряда батареи. Топливо. система GPS.”

Мой мозг, казалось, начал зудеть, и единственное, что прогнало это ощущение, было игровое сообщение, всплывшее в поле моего зрения.

“Поздравляю! Вы разблокировали способность “Забытый язык - Уровень 1”. Где-то в том, что осталось от вашего мозга, вы медленно начинаете собирать воедино то небольшое, что осталось от вашей прежней жизни. Не тратьте свой мозг впустую!”

Ну, это уже кое-что. Теперь, по крайней мере, у меня был шанс узнать, что я ищу. Многие кнопки выглядели так, как будто они были связаны с полноприводными штуками, такими как выключение тормозов ABS или разблокировка бара Sway, что бы это ни было. Когда я снова осмотрел их, под приборной доской и немного левее был рычаг с надписью "Капот".

Я потянул его и был вознагражден тяжелым металлическим звуком, когда большой капот сразу за ветровым стеклом выскочил вверх на пару дюймов.

Как можно быстрее я выбрался из Хаммера и чуть не упал на колени, забыв о том, как высоко над землей находится эта чертова штука. Как только я встал на ноги как следует, я пошел вперед. Капот на самом деле не был открыт, так как всегда есть рычаг, за который он цепляется, но я начал работать своими мертвыми пальцами под его краем и нашел то, что мне нужно было нажать, чтобы он полностью открылся.

Это было нелегко с одной рукой, но мне не потребовалось много времени, чтобы теперь смотреть на внутренности холодного двигателя, и теперь я должен был решить, как получить искру.

И быстро.

Я не очень то много знал о машинах. Я был почти уверен, что Выжившие могли бы взять древо навыков и стать механиком или инженером, и тут же узнать все о таких вещах, но мне это было не дано. Все, что я знал, это та хрень, которую тебе говорили не делать, когда ты играешь с батарейками в школьных лабораториях восьмого класса.

Мне нужно было еще кое-что, и к счастью, я это уже увидел.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/617486>